

Литература

Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2011. № 33 (248). С. 11–16.

Виноградова С.Г. Тема-рематическое членение сложного предложения в когнитивно-коммуникативном ракурсе: теоретические основы исследования // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы / гл. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 427–235.

S.G. Vinogradova (Tambov, Russia)

METAINTERPRETATION AS COGNITIVE BASIS OF THE COMMUNICATIVE DIVISION OF A COMPOSITE SENTENCE

The article outlines the essence of metainterpretation and its role in the communicative division of a composite sentence.

Key words: metainterpretation, communicative division, composite sentence.

Л.В. Воронина (Белгород, Россия)

ФОКУСИРОВАНИЕ И ДЕФОКУСИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА ПРОИЗВОДНЫХ

В статье анализируются когнитивные механизмы фокусирования и дефокусирования. Дается оценка их роли в порождении смысла производного, фиксирующего результаты процесса категоризации объектов реальной действительности.

Ключевые слова: когнитивный механизм, восприятие, фокус, признак.

Порождение производного, как известно, сопряжено не только с наличием в сознании человека разного рода структур знания, но и с механизмами, представляющими определенные схемы действия с этими

структурами. Данные когнитивные механизмы взаимодействуют в процессе порождения и восприятия смысла таким образом, что провести четкую грань между началом одного действия и окончанием действия другого не представляется возможным. Производная лексика, становясь объектом лингвистических исследований, открывает доступ к когнитивным механизмам порождения и фиксации смысла, закрепленного в структуре производного слова.

В основе когнитивных процессов категоризации и концептуализации объектов реального мира и их отражения в актах номинации лежит механизм фокусирования. Когнитивной основой формирования новой категории объекта реальной действительности являются чувственно воспринимаемые и перцептивно выделяемые признаки объекта. Языковая форма, как и форма производного слова, закрепляет результаты процесса фокусирования на определенных признаках, аспектах референта или класса референтов, при этом фокусирование на одних признаках неизбежно сопровождается полным или частичным подавлением других, нерелевантных для субъекта в данной ситуации. Как показывают когнитивные исследования Р. Солсо, Дж. Р. Андерсона, это обусловлено избирательностью внимания и ограниченным объемом оперативной памяти человека.

Анализ категориальных концептов, объективируемых производными, позволяет сделать вывод о том, что развитие близких категорий происходит при постоянном расширении и взаимопроникновении. Концептуальным основанием формирования новой (суб)категории становятся отдельные признаки/характеристики иной категории, которые человек приписывает ей на основе сходства объектов, в результате действия (взаимодействия) когнитивных механизмов: концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, сопровождаемых фокусированием на отдельных признаках при полном или частичном подавлении остальных. Выделение признаков чаще происходит на основе восприятия перцептивных опор, однако может иметь место и фокусирование на абстрактных признаках, созданных человеческим воображением. И те, и другие могут отражать национальную специфику восприятия и осмысления мира представителями определенной культуры.

Весь комплекс явлений, обратных фокусировке (повышению уровня салиентности, профилированию, помещению в активную зону и пр.), вслед за О.К. Ирисхановой, считаем возможным объединить под общим названием «дефокусирование». Под дефокусированием понимают универсальный лингвокогнитивный механизм, «в ходе которого происходит

изменение фокуса внимания говорящих / носителей языка, приводящее к понижению степени выделенности определенных элементов конструируемой ситуации объекта, т.е. к перемещению этих элементов во вторичный фокус или фон» [Ирисханова 2010: 78–79]. Понятие дефокусирования обладает реляционным характером, поскольку данный механизм может быть описан только относительно фокусирования и сдвигов фокуса внимания. К вопросам соотношения фокуса и дефокусированной зоны в своих работах обращались Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Л. Талми, О.К. Ирисханова и др.

Языковое дефокусирование, представляющее собой «формальное отклонение от существенного в пользу побочного», может быть как неосознанным и непосредственно обусловленным внешними изменениями в воспринимаемом мире, так и осознанным, контролируемым говорящим процессом. Дефокусирование как динамический процесс представляет собой выведение из фокуса внимания тех или иных аспектов конструируемой ситуации, объекта, перераспределение информации в дискурсе. Как статическая сущность дефокусирование может фиксироваться в языке и становиться нормой. Яркими проявлениями этого феномена на уровне лексем являются именованья категорий высокой степени абстракции, слова с семантической неопределенностью, эвфемизмы, комплексные лексические единицы [Ирисханова 2010: 80–85]. В основе формирования промежуточных словообразовательных категорий – аффиксоидов – лежит также механизм дефокусирования.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в порождении смысла производного существенную роль играет когнитивный механизм фокусирования на салиентных, значимых для субъекта познания признаках категории. Дефокусирование как динамический процесс обусловлен понижением салиентности определенных признаков категории, детерминирующим референциальный сдвиг в смысловой структуре производного.

Литература

Ирисханова О.К. Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке / гл. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 78–93.